

ПЕРЕПУТЬЕ
В
ТУМАНЕ

АНАСТАСИЯ АНУШЕВСКАЯ

Анастасия Анушевская

Перепутье в тумане

<https://litres.ru/74120749>

SelfPub; 2026

Аннотация

Иногда самое ценное, что жизнь может дать человеку – это выбор. Но понять всю его значимость можно только сделав шаг в ту или иную сторону. Медик Ричард Фартинг, человек, которому предстоит осознать значимость моральных ценностей, человеческой жизни и своей семьи, как раз должен его совершить. А пока что он стоит на перепутье и не может понять, куда двигаться - ведь вокруг туман.

Я посвящаю эту книгу своему отцу, умершему во время пандемии Covid-2019 и всем, кто потерял родных в то сложное время.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1. Начало работы	6
Глава 2. Годовщина	14
Глава 3. Барбекю	23
Глава 4. Долгожданная новость	31
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Перепутье в тумане

Предисловие

Идея этой книги появилась в 2021 году, в разгар пандемии Covid-2019. Тогда я работала в крупнейшем информационном агентстве и готовила подкаст о вакцинации, её плюсах и минусах, рассказывала о реальных случаях. Проект получился отличным, количество прослушиваний, скачиваний и другие показатели были впечатляющими.

Однако появилось понимание, что рано или поздно тяжелые дни карантина закончатся и всё постепенно забудется. И я поняла, что стоит всё же попробовать сохранить какие-то детали этого времени. Да, оно было сложным, но не хотелось, чтобы мы просто бездумно проскочили этот этап. Было желание, чтобы что-то осталось. И пусть это будет что-то хорошее, например, роман?

Так, после работы я сидела в уютном кафе и начинала писать первые главы, придумывала образы героев и сюжетные повороты. Вспоминала поездки в великолепные города Лондон и Милан, места в которых я побывала и где происходят события книги.

Затем, в июле 2021 года заболел коронавирусной инфекцией и трагически ушел из жизни мой папа. Работа над текстом приостановилась на какое-то время, появилось множе-

ство других дел. Однако идеи и чувство незавершенности не покидали меня.

Прошло несколько месяцев и внезапно, в поездке на Кипр, на одной из экскурсий я познакомилась с удивительной творческой девушкой Дарьей. Я рассказала ей о своей будущей книге, а она поделилась контактами замечательного редактора Лены Афонинной. С этого момента работа над книгой возобновилась, теперь уже в усиленном режиме. Стало понятно, что нужно сделать для публикации и сколько это займет времени.

Писательство меня затащило и давало огромное количество энергии. Но были сложности. Во-первых, это медицинская тема, приходилось много изучать профильного материала и советоваться с врачами. Я узнала очень много нового и важного по тематике здоровья.

А во-вторых, в романе описывается много личных отношений, а это перенос жизненного опыта «на бумагу», что не всегда легко и приятно. Причем, когда я приступала к тексту я до конца не знала, как будут развиваться отношения героев. Всё менялось в ходе процесса.

Мне очень хочется, чтобы «Перепутье в тумане» стала для тебя, мой дорогой читатель, книгой, которая доставит удовольствие и при этом даст возможность задуматься о вопросах, важных для каждого.

Это первая часть книги. Приятного чтения!

Всегда ваша, Анастасия.

Глава 1. Начало работы

Усталость для врачей — дело обычное, но в тот вечер Ричард утомился особенно. Работы в последнее время прибавилось основательно. «Девять вечера, — подумал он, — Лиззи уже наверняка поужинала и собирается спать».

Ричард вспомнил, что обещал ей по пути домой в Кингстон заехать в магазин и купить слив. Почему-то его супруге особенно нравились сливы.

«Милая, скоро буду, только заеду в супермаркет», — написал он сообщение в мессенджер.

«Жду, ужин давно остыл, я подогрею», — ответ пришел буквально мгновенно. Она, наверное, ждала сообщения.

Вообще брак Ричарда и Лиззи — один из тех, что называют *удачными*. Они всегда понимали друг друга, имели общие цели. Если верить современным психологам, это должен был быть достаточно неплохой фундамент. Они были вместе уже седьмой год. Именно поддержка любимой помогала Ричарду на его непростой работе: он занимался исследованиями новых медицинских препаратов (такие исследования ещё называют *клиническими*).

Вряд ли, учитывая нагрузку, его должность можно было назвать работой мечты, но, во-первых, здесь была отличная зарплата. И во-вторых, что Ричард считал особенно важным, именно результаты его трудов помогали спасать жизни лю-

дей. Появление новых лекарств: от уже имеющихся заболеваний или от недавно возникших инфекций – вопрос выживания человечества. Для Ричарда это было безусловно, и эта мысль наполняла его энтузиазмом.

Взять, например, туберкулёз. Победить его удалось благодаря открытию антибиотиков в XX веке. Но бактерии и вирусы мутируют и прежние лекарства сегодня уже не имеют силы. Сейчас одним из направлений работы было тестирование новых препаратов от устойчивых форм туберкулеза. Болеющие им люди не могут выздороветь годами, часто результат этих болезней самый плачевный. Новый препарат даст надежду тем, кому уже ничего не помогает. И таких случаев пруд пруди.

Однако недавняя вирусная пандемия, так внезапно оказавшаяся главной трудностью всего мира, заставила компанию Ричарда полностью переключиться на тестирование совсем новых необходимых вакцин и препаратов. Смертность от вируса была в районе 5%, что, казалось бы, не столь уж много. Но самая большая проблема состояла в том, что никто не знал долгосрочных последствий болезни, и, если честно, сами врачи предпочли бы никогда их не узнать. Что ж, разработка препарата была уже на финальной стадии, и вот уже через несколько недель возможно будет дать заключение, после чего лекарство поступит в аптеки.

Задумавшись, Ричард вспомнил об обещании, данном жене, и поспешил к машине. Людей в супермаркете в тот ве-

чер было не так много. Их в принципе не то чтобы много в их пригородном посёлке. «Где же эти сливы, которые просила Лиззи?», — задавался вопросом доктор, в растерянности бродя между полок.

***

В это время Лиззи уже заждалась его дома. Она искренне считала своего мужа чудесным человеком и лучшим мужчиной на свете. Вот только был у него один недостаток. Он иногда не мог правильно расставить приоритеты между работой и семьей...

«Ну, проблема известная», — думала Лиз.

Она не очень понимала, проблема ли это даже. Ведь в том, что мужчина много работает, нет, по сути, ничего плохого.

В первые годы брака она утешала себя мыслью, что Ричард делает это ради неё и их будущих детей. Только недавно она начала сомневаться в этом. Похоже, что, в конечном счёте, всё сводилось к его чувствам и потребностям.

Впрочем, она считала, что муж у нее отличный. Они были женаты уже седьмой год и как раз на днях планировали отмечать годовщину. Хорошим мужем Ричарда признавали и все подруги Лиз. На ее жалобы сейчас они бы ответили, что она не в себе. Лиз предпочла решить, что подруги правы и стоит вернуться от негативных мыслей к своей простой, но счастливой жизни, в которой главная задача на данный момент — приготовить сливовый пирог.

Как раз и муж написал в мессенджере, что скоро будет.

Лиз задумалась: не забыл ли он купить сливы? Наверняка, забыл. Что ж, даже если так, Ричард сможет найти способ всё исправить и приедет с фруктами для пирога.

Размышления прервал телефонный звонок.

— О, Кэтрин, привет, — звонила близкая подруга Элизабет, — я тут после ужина как раз буду твой пирог готовить, вот только Рич приедет со сливами, — заворковала Лиз, включив громкую связь, чтобы не прерывать работы. Сейчас она ловко орудовала полотенцем, протирая сервизные тарелки для ужина.

— Здравствуй, ну давай! Я и хотела тебя спросить про рецепт, приготовила ли. Вообще, как дела, какие новости?

— Всё хорошо. Скоро у нас годовщина, ну, ты в курсе. И вот на меня мысли навалились...

— Опять пытаешься найти в своем идеальном мужчине хоть один недостаток? — засмеялась Кэт. — Ну как, получается?

— Кэт, — вздохнула Элизабет, — ты же знаешь, что из-за его работы мы почти не общаемся в последнее время, нет времени, чтобы просто поговорить, обсудить, хотя есть кое-что...

— Так-так, — заинтересованно проговорила подруга. — Ты беременна, да?

От вопроса Кэтрин у Лиз по спине пробежали мурашки. Этот вопрос, пожалуй, был один из самых волнующих в последнее время. Они с Ричардом начали планировать ребенка

ещё два года назад. Элизабет всегда хотела этого, муж тоже наконец решил, что пора. Не то что это было маниакальной целью их пары, но отсутствие результата за два года попыток, признаться, начинало настораживать.

— Нет. Снова ничего в этом месяце, — коротко произнесла Лиз. Тему развивать не хотелось.

— Ну, не волнуйся, — ободряюще проговорила Кэтрин. Она уже сама была не рада, что завела разговор. — Я вообще удивляюсь, как ты умудряешься и женой идеальной быть, и хозяйкой, и специалистом прекрасным...

— Да уж, — усмехнулась Лиз в трубку.

— И мамой будешь замечательной! — добавила Кэт с энтузиазмом.

— Когда-нибудь точно, — Лиз почувствовала утомление. — Ладно, кажется, Рич вернулся, мне пора разогревать ужин. Потом спишемся.

— Пока!

Нажав на отбой, хозяйка дома обернулась и увидела своего долгожданного мужа. Он стоял с пакетами, улыбаясь, но ей было очевидно, какая усталость скрывается за этой улыбкой.

— А вот и я! Привет, — входя в комнату, Ричард обнял жену.

— Привет, ты бы мог написать, что задерживаешься, — не удержалась она. — Я бы приготовила ужин позднее. И да, ты купил сливы?

— Дорогая, я пытался, честно. Но, как назло, их все раскупили... ни одной не осталось.

— Ладно, не важно, — вздохнула Лиз, отводя взгляд. Ее голос стал гораздо тише. Так она и думала. Чего она еще ждала? Все, как всегда. Ей стоило больших усилий не продолжить претензии.

Ричард, тем не менее, заметил несколько обеспокоенный взгляд жены.

— Что-то случилось?

— Да ничего, — она чувствовала, как раздражение нарастает. — Просто ты домой приходишь очень поздно, и я всё хотела поговорить...

— О чём?

— Рич, в этом месяце снова ничего. Я не беременна.

Лиз сейчас стояла в напряженной позе, руки были скрещены на груди. Спинай она оперлась на стол и внимательно смотрела на мужа. Самое важное для нее в этот момент была его реакция на столь важный для нее вопрос.

Ричард, напротив, был очень расслаблен. Он смотрел ей прямо в глаза, и выражение его лица, казалось, не выдавало вообще никаких эмоций.

— Ну что ж, — спокойно проговорил он, чуть медля.

— Это всё, что ты можешь сказать? — ей хотелось кричать.

— Милая, пойми, пожалуйста, ты правильно заметила сама: я очень много работаю сейчас. Ты же видишь, как меня-

ется мир, как пандемия влияет на него. А меня это, знаешь ли, касается в первую очередь. Раньше я работал 48 часов в неделю, теперь чуть ли не в два раза больше...

— Да... дорогой, я понимаю, что это не твоя вина, что появился этот вирус и теперь ты в лаборатории почти круглосуточно, но... — она изо всех сил старалась проявить понимание.

— Тсс, — прервал он ее примирительно, приближаясь с намерением обнять. — Послушай. Вот согласишься, есть плюсы от этого. Благодаря повышенной зарплате мы скорее погасим наши кредиты. А когда пандемия поутихнет и границы откроют, поедем в Испанию или Португалию. — Он оживился: — О, помнишь, как ты хотела в Лиссабон? Попробуем наконец-то серфинг? Погуляем по старинному городу... А, кстати, в Барселоне, наверное, к тому времени закончат реконструкцию Саграда Фамилия! Хотя нет, мне кажется, они не закончат стройку даже когда человечество освоит другие планеты... Не просто же так этот собор строится аж с 1882 года...

Лиззи улыбнулась, и Ричард почувствовал, как у него стало тепло в районе груди.

— Да, — ответила она уже спокойным голосом, — ему удалось снять напряжение.

— Вот. Лиз, поверь, я не меньше тебя хочу ребёнка, но раз так складываются обстоятельства, значит, в этом есть какой-то смысл, — продолжал он приводить доводы, опасаясь,

чтобы жена вновь не впала в меланхолическое настроение. — Мы отдохнём, восстановим силы и тогда, уверен, всё получится. Даже не сомневайся.

— Ты прав... Конечно, ты прав, — она встряхнула плечами. И чего это она? Ей стоит поддерживать мужа, а не донимать домашними сложностями вдобавок к трудному дню. Ей стало неловко. — Давай ужинать, — улыбнулась Лиз, хотя комочек разочарования все еще жался внутри. Она выпорхнула из объятий мужа и принялась накрывать на стол.

Ричард всегда знал, как успокоить жену. Да и надо ей отдать должное — она, хоть и бывала порой эмоциональной, сразу понимала его доводы. Умение идти на компромисс, здравомыслие партнёра — вот что по-настоящему ценно в браке, и они оба об этом знали.

Глава 2. Годовщина

Дни пролетели быстро, и вот — заветная дата. Годовщина. Элизабет подготовилась к ней основательно: ужин, декор дома, любимый виниловый проигрыватель. Уют, спокойная обстановка, треск камина и запах ужина. Эти вещи были необходимы для их внутренней гармонии и счастья.

В качестве закусок она приготовила утиный паштет с нежным сыром бри, маринованный сыр в масле и специях, несколько салатов. На горячее были стейк и картофель «беби» в духовке. Лиз задумалась и поняла, что упустила момент десерта. В этот раз придется обойтись без сладкого.

Готовить она любила. Особенно, если это касалось необычных рецептов. Благо ее работа редактором позволяла уделять кулинарии достаточно времени: ведь ей никуда не нужно было ехать, можно просто включить ноутбук прямо дома. Ну, а поскольку ее муж успешно закрывал все финансовые потребности семьи, то и строить грандиозную карьеру не было ни необходимости, ни желания.

Зато было время заниматься декором. Для украшения их двухэтажного коттеджа она выбрала бежево-коричневую гамму. В стиле кантри. Лишнего на столе не было: лишь по центру стояли свечи двух цветов. Столовые приборы были украшены холщовой нитью. Лиз показалось, что именно таким должно быть настроение праздника: всё, на первый

взгляд, простое, но подобрано с большим вкусом.

Элизабет смотрела на белую льняную скатерть и думала, что это, безусловно, ее самый любимый цвет. Есть люди, в которых от природы заложены стремление к светлому, возвышенному, именно такой она и была. Нотки простоты в характере также были ей свойственны: она никогда не стремилась выделиться или же проявить излишние амбиции. Но при этом она не была, что называется, «простушкой», совсем нет. В ней было изящество.

Еда была уже почти готова, хозяйка дома расставила тарелки на бежевой хлопковой скатерти поверх белой льняной и включила The Beatles, их первую пластинку на лейбле Parlophone. Заиграл атмосферный сингл Love Me Do.

*«Love, love me do
You know I love you
I'll always be true
So please
Love me do»*

*“Люби , люби меня ,
Ты же знаешь, что я люблю тебя,
И это всегда будет правдой,
Так что, пожалуйста,
Люби меня»*

Она, конечно, понимала смысл этих слов. И любовь для

нее не ограничивалась только лишь любовью к мужу, о нет. К красоте, к жизни, к гармонии — она по-настоящему, искренне любила очень многое.

Ричард помог принести блюда с кухни, и они сели за стол. Ему особенно понравился паштет и маринованный сыр, а уж когда он попробовал стейки — не смог скрыть восторга, настолько они были вкусные. Не сухие, не жирные, прожаренные до идеального состояния. В очередной раз Рич подумал, что его супруга самая лучшая хозяйка в мире. Пожалуй, да, в этом ее главное призвание.

Поскольку десерта в этот раз не предполагалось, Лиз решила сварить свой фирменный какао с маршмеллоу. Она достала из шкафа максимально уютные кружки.

— Лиз, ты знаешь, я вот сейчас смотрю на наши кружки с какао и вспоминаю, как мы познакомились, — вдруг сказал Ричард.

— Ха, — засмеялась она, удерживая тяжелую керамику в тонких пальцах, — до сих пор не могу поверить, что ты решился попросить у меня номер телефона после того случая...

История их первой встречи была забавной: восемь лет назад 14 февраля молодой врач зашел перекусить в кофейню. Полчаса назад туда же зашла Лиз с двумя подругами. Тогда там была акция: парам, в честь Дня всех влюбленных, предлагался второй напиток бесплатно. Юные девушки были не прочь сэкономить, но вот беда: парней среди них не было. Лиз была доверена миссия попросить симпатичного молодого человека у барной стойки притвориться ее парнем.

Юная девушка поначалу смушалась и не хотела к нему подходить. Молодой человек был в странной одежде: на нем были ярко-бирюзовая бейсболка и странное худи. Такой образ подошел бы подростку, да. Впрочем, получить бесплатный напиток девушкам хотелось слишком сильно, поэтому они все же убедили Лиз подойти к парню.

Ричард сперва тоже засмушался, но быстро понял, что не

против не только помочь компании симпатичных девушек, но и побольше пообщаться именно с Лиззи. После того как бесплатный латте был получен, он попросил заветный номер телефона. Девушка, в свою очередь, уже была уверена, что его непременно стоит дать.

— Ага, — Лиз вернулась из воспоминаний в реальность. — И пили мы тогда из похожих чашек. Было чудесно, — проговорила она мечтательно. Элизабет вспоминала себя, свое состояние в тот момент. С одной стороны, она чувствовала легкость, которой наполнена молодость. С другой — перед ней была полная неизвестность: она ещё не знала, как сложится ее жизнь и кто станет ее спутником. Хотя, вероятно, интуитивно уже это предчувствовала.

Вспоминая свою историю дальше, они пили какао, разговаривали и улыбались. А за окном аккомпанементом их разговору мирно постукивал дождик, ночные сумерки добавляли атмосферы и без того уютной беседе. Да, это было идеальное время. Их идеальное время.

***

На следующее утро не успел Ричард спуститься со второго этажа и сварить себе кофе, как зазвонил телефон. Конечно, в такое время звонить мог только его лучший друг и коллега Джек.

— Привет, дружище! Ну что, всё в силе сегодня? Во сколько к вам на барбекю? — голос друга в трубке был веселым.

— Джек! Ты вообще на часы смотришь?! — застонал Рич.

— Семь утра, се-е-еешь! — ему очень хотелось спать.

— Ты все равно не спишь, — отмахнулся Джек и продолжил: — Давай на вопрос отвечай.

Ричард давно смирился с бесцеремонностью друга: лучше ответить и идти спать дальше.

— Лиззи сказала, что Кэт придёт в районе часа. Ждем и тебя к этому времени.

В этот момент голос Джека стал ещё более бодрым, если это вообще было возможно. В то же время вместе с заинтересованностью в его голосе возникли нотки раздражительности.

— Ты давно на полставки свахой устроился? Надо попросить руководство добавить тебе задач, а то что-то у тебя времени свободного много, — чтобы замаять неловкость, Джек попытался шутить.

— Ну, — рассмеялся Ричард, явно отыгрываясь за ранний звонок, — если уж мы заговорили об этом, то да, тебе, Джек, давно пора налаживать личную жизнь. А Кэт — прекрасный вариант. Будет шикарно: станем проводить выходные вчетвером, праздники, потом поедем в отпуск.

Это было очень типично для Ричарда: смотреть на все ситуации исключительно со своей точки зрения. Его друг давно не удивлялся этому.

— Не хочу показаться занудой, — захохотал он в ответ, — но скажи-ка мне, ты вот так хочешь, чтобы мы вместе были

с Кэт, потому что тебе будет веселей в нашей компании?

— Так, мне пора, — теперь отмахнулся Рич, — надо Лиззи помочь с обедом. Чтобы в 12.30 был как штык, — подвел итог он не в меру разросшейся беседе.

— Не раньше половины второго! — отозвался Джек, явно желая продолжить беседу спором.

— Амиго, — застонал Рич, — сейчас семь утра. Идти тебе до нас шесть минут.

— Это всё невыносимо, — произнес Джек наигранно грустно.

— Ага, я тоже жду встречи! — Ричард повесил трубку.

***

Закончив разговор, Джек задумался о вопросе, который ему задал Рич: об устройстве его холостяцкой судьбы. Да, его друг безусловно был прав: пора наладить личную жизнь, и да, подруга Лиззи была очень даже ничего. Он невольно улыбнулся. Когда на прошлой неделе Рич сообщил, что Кэт рассталась со своим приятелем и снова свободна, он задумался.

Впервые они познакомились несколько лет назад на дне рождения Ричарда. Тогда девушка была в отношениях.

«Какая красивая», — подумал Джек. На этом всё и закончилось. Кэт, в свою очередь, с удивлением отметила, что у Рича «очень интересные друзья, совсем не похожие на него».

Сейчас же все иначе. Они оба свободны. Поэтому долго думать не пришлось: лучшие друзья тут же воодушевились

новой идеей и предложили устроить барбекю у них на заднем дворе вчетвером.

И всё вроде бы прекрасно, но... это рвение друга и постоянное упоминание преимуществ, которые он получит, если они с Кэт станут парой... Как будто даже в таком самом благородном, казалось бы, деле, как помощь другу, он ориентируется, прежде всего, на свою выгоду. Ну да ладно, они были лучшими друзьями и воспринимали друг друга такими, какие есть.

Позавтракав, Джек решил привести себя в порядок перед «смотринами». Принял душ, побрился и даже решил воспользоваться парфюмом. Правда ведь говорят: что нужно мужчине, чтобы быть великолепным? Помыться и... пожалуй, достаточно. А он и побрился, и парфюмом воспользовался!

Время неумолимо приближалось к полудню, и пора было выходить к друзьям, которые заждались. Налаживать личную жизнь, так сказать.

Глава 3. Барбекю

Люди говорят, что я спокойный и рассудительный, так и есть процентов девяносто времени. Пожалуй, только с Джексом я могу хорошенько поддурачиться. Ну и с Лиззи, конечно, но тут, само собой разумеется: с ней я могу быть любым.

Моя должность, кажется, отнимает не только всё свободное время – не свободное тоже.

Но есть еще кое-что. Она отнимает другой ценнейший ресурс, о котором почему-то мало говорят – эмоции. С каждым годом я замечаю, как мне всё сложнее и сложнее искренне радоваться, удивляться, грустить. Единственное, что мне по-прежнему хорошо удается, так это максимально погрузиться в рабочий процесс.

Но если результата нет, появляется апатия. Безграничная пустота. И мне уже ничем не хочется её заполнять, кроме нужного итога. Конечно, есть жена и есть друг, и вот такие моменты, как сегодняшнее барбекю, но...

Поскольку Джек радостно разбудил меня ранним утром, надо готовиться к приходу гостей.

Лиззи уже вовсю режет салат. Мы решили обойтись сегодня без экспериментов и приготовить угощение по нашим стандартным рецептам. Огромная миска греческого салата. Моя прекрасная жена особенно любит овощи: тема здо-

рового образа жизни для неё совсем не новость. Конечно, еще будут наши любимые стейки на огне: я лично обожаю рибай антрекот, а Лиззи с Кэт без ума от шотландского филе. Также ожидаются жареные на огне овощи, а на десерт выпекается фирменный брауни.

На мне лежит ответственная задача: приготовление стейков.

Что ж, говоря о том, что работа занимала все время, я не лукавил. Достаточно взглянуть на меня: щетина, которую я не брил несколько дней, производит не самое приятное впечатление.

Жена просила меня выглядеть попрезентабельнее сегодня, что ж. Хотя какое отношение к презентабельности мужчины может иметь его вид? То ли дело его действия, достижения.

Впрочем, ради Лиз я был готов на нечто большее, нежели приодеться. Мой гардероб на сегодня: джинсы, клетчатая рубашка, ботинки.

Я принялся за стейки.

— Как ты думаешь, получится у них что-то? — Лиз в свойственной ей манере задала вопрос, подкрадываясь сзади.

— Милая, ну давай не будем преждевременно их жеснить. Это только барбекю, — я немного приобнял жену.

— Знаю, но... Я так хочу, чтобы Кэт была счастлива... как я. Как мы. Каждая женщина достойна этого. Знаешь, я

уверена, что, несмотря на все идеи феминизма и самореализации, ключевое остаётся неизменным: любовь. Когда двое любят друг друга, только тогда они и понимают, в чем состоит настоящее счастье. И потом уже всё остальное: работа, друзья, быт, развлечения.

— Мы вот тут с тобой болтаем, а гости на подходе. Давай, расставляй мясо, скоро они придут.

Я взглянул на часы и начал расставлять тарелки со стейками. Раздался звонок.

***

Первой пришла Кэт: черное мини-платье, эффектная обувь, макияж. Даже мужчины, которые обычно не станут обращать внимание на такие детали, заметили бы это.

— Кэт, привет. Выглядишь отлично, но вот скажи мне: ты знала, что у нас будет барбекю, а не поход в театр? — спросил несколько опешивший Ричард.

— Смешно, Рич, да. А где твой друг?

— Он не такой пунктуальный как ты. Но, думаю, скоро будет. А пока тебе придется помочь нам с гарниром и салатом в этом... хм... платье.

Кэт в своём образе француженки принялась помогать с обедом. Они решили, что к меню стоит добавить ещё и кукурузу.

Лучи солнца красиво играли на кованой мебели в саду. В печи потрескивал огонь. Ричард пытался довести до совер-

шенства оставшиеся стейки у мангала.

Кэтрин помогала расставлять посуду и, как только она поставила последнюю тарелку на стол, раздался звонок.

Джек появился в своём самом типичном виде: Ричард привык видеть его таким на каждом посиделках.

— О, дружище, наконец! Мы уж заждались, — усмехнулся хозяин дома, поправляя кусочек стейка на гриле.

— Всем привет! Рич, Лиз, Кэт, — тут Ричард заметил, как взгляд его друга остановился на привлекательной брюнетке.

Все поздоровались, на личике Кэтрин появился еле уловимый румянец. Она подумала, что её друзья вроде бы взрослые люди, но что в такой момент отличает их от беспечных пятнадцатилетних подростков?

— Расскажите, парни, как у вас дела на работе, — бодро завела разговор Лиз, заметив неловкость. — Мне кажется, мой муж проводит там столько времени, что уже может написать эпопею о том, чем он там занимается. А я вот, как и почти все, знаю лишь редкие моменты.

— По-твоему, дорогая, я такой уж скрытный?

— О, по мне, так да!

— Эх, ну сами напросились. В общем, как вы знаете, у нас сейчас активная работа над препаратом против этого самого «модного» вируса, — Ричард сел в кресло и задумался, его взгляд устремился вдаль. — И вот мы свою часть выполнили, кстати, очень сложную часть, — встрепенулся и продолжил он. — Мы провели все испытания, стадия проверки на

животных прошла успешно, — Рич улыбнулся.

— Бедные кролики!!! — Кэт с нескрываемым испугом прервала повествование.

— Кэт, это были мыши. А до них — простейшие, они тоже, между прочим, заслуживают жалости. Никто не думает о бедных инфузориях тифельках... — кажется, Джек решил в этот момент включить на полную своё чувство юмора.

Лиззи решила снизить пыл друга.

— Ну и шутки у вас, мальчики, — она поежилась, будто представила себе лабораторию и животных в ней. — Вы так буднично об этом рассказываете, — ей было не по себе.

— Лиз, пойми, — её муж вновь решил повторить то, что и так часто ей рассказывал: — Для меня и для Джека это работа. Мы выполняем свои обязанности так же, как водители автобусов, продавцы в магазинах или президенты стран. Поэтому мы относимся ко всему, что делаем, только как к работе. Мы не можем думать о каждой погибшей мышке при испытаниях, зная, что от этих испытаний зависит жизнь миллионов людей.

— О, это верно! — Джек с готовностью вступил в диалог, выражая полную поддержку коллеге. — Давайте я попытаюсь тоже дать свое пояснение на примере. Вот у меня есть друг, он журналист, а точнее, выпускающий редактор на крупнейшем новостном ресурсе. Он рассказывал мне историю о том, как в ночную смену, достаточно тихую в плане новостей, пришла информация, что в центре города обрушился мост. В этот момент он подумал: интересно, сколько погибших? Хорошо бы, побольше. Тогда за то, что эту новость я опубликую первым, мне дадут премию!

Над зоной барбекю, где сидели друзья, повисло молчание. Кэт и Лиззи потеряли дар речи, хотя за годы жизни с мужем Элизабет привыкла к подобным историям. Только поэтому она быстро пришла в себя и решила несколько разрядить атмосферу другой темой.

— Ладно, ладно! Мальчики, мы с Кэт поняли, что ваша ответственность по отношению к работе достигает просто космических масштабов. Восхищаемся! И пора поговорить о том, что восхищает нас. Кэт, ты помнишь, что завтра воскресенье, а это значит, что мы с тобой встречаемся на шоппинге. Ура, ура, меня ждёт новое платье! — глаза хозяйки дома засияли.

— Конечно! Завтра в два встретимся в «Селфриджес».

На это утверждение подруги Лиз ответила, что предпочла бы более демократичный «Дебенхамс» – вот то, что надо.

Уже несколько раз подруги приезжали сначала в один торговый центр, на первый взгляд, более привлекательный, но, разочаровавшись, шли в другой.

Так, слово за слово, остаток вечера прошел в разговорах. Ричард и Лиз не заметили, как гости стали собираться домой. И что скрывать: Рич был против откровенного сватовства и сводничества, но в глубине души все же надеялся, что этот вечер будет началом новой истории для его друга и для подруги Лиз.

Глава 4. Долгожданная новость

Ох, как же Лизз ждала этого воскресного шоппинга с подругой! Даже не из-за предстоящих покупок: ей надо было рассказать Кэт кое-что очень важное. Самое важное.

Но, по правде сказать, и список вещей у Лизз был очень даже ничего себе. Во-первых, ей нужна была фетровая шляпка. Желательно, светлого оттенка: потому как только тогда она отлично будет гармонировать с пальто, а это самая важная вещь при той погоде, что в Лондоне — спросите любого.

Второе. Не менее важное. Элизабет нужны были перчатки, она хотела, чтобы они были сшиты из натуральной кожи, оттенка беж-шоколад. Да, она частенько слышала о кампаниях по защите животных и призывах заменить натуральную кожу на эко, но сама она пока была к этому не готова.

Что же ещё? Платье. Ей совершенно точно нужно новое платье, и на этот раз она хотела яркое, бордовое, возможно, лимонное. То, что будет освежать ее личное начало осени. Оно должно было быть ретро-фасона, но обязательно с современными элементами, например, с красивым ремнем. Так мечтательно думала Лиз.

«Очень надеюсь, что найду себе нечто подобное», — настроила себя молодая женщина.

Подъезжая на такси к торговому центру, она тут же напи-

сала Кэт в мессенджер:

«Буду через 1 мин, ты на месте?»

«Дорогая, жду тебя уже 10 мин. Подходи к фонтану на первом этаже».

«Ок».

Новость, новость. Как она ни старалась отвлечь себя мыслью о покупках, не думать о главной новости было просто невозможно.

— Та-дам!!! Я мечтаю о латте с тыквенным сиропом, — ее подруга буквально бежала в сторону кофейни.

— А я о малиновом чизкейке!!!

Только они присели за столик, как их обволокла чарующая атмосфера большого города.

«Боже, как же хорошо, что мы живем в пригороде! Каждый день выносить этот шум, выхлопы, бесконечное движение», — тем не менее, подумала Лиз с облегчением.

— Так, давай, дорогая. Что ты хотела мне сказать? — Кэт прервала ее размышления прямым вопросом.

Лиз сжала в руках стакан с кофе. Не так-то просто было решиться и рассказать все, как есть, но она собралась, вздохнула и выпалила:

— Ну, в общем, наконец это случилось...

— Ты получила наследство от малоизвестного умершего дяди и теперь вы с мужем можете не работать до конца дней? — Кэт усмехнулась. Но тут же осеклась, поняв по выражению лица подруги, что дело не шуточное.

— Погоди, это то, что думаю? — медленно повышая интонацию, проговорила она.

— Ага. Кажется, я беременна, — выдохнула Лизз. Фух, наконец-то она это сказала.

— Ура!!! Наконец-то!!! Что сказал Ричард, он рад? — тут же затараторила Кэтрин, словно этим признанием Лиз нажала на какой-то спусковой механизм. Однако ее излияния тут же были прерваны.

— Он пока не знает.

Повисло молчание.

— Э... — похоже сегодня для Кэтрин настал день удивления. Она так и застыла с открытым ртом.

— Никто пока не знает, — кивнула Лиз. — Ты первая. Да и, в общем, я пока не уверена. Просто задержка пару дней и...

— Ну так беги, делай тест! Чего ждём? — Кэтрин снова оживилась. Но, казалось, Лиз не разделяла ее возбуждения.

Официант принес спасительный десерт — можно было взять паузу. Лиз отломилла ложечкой кусочек, металл стукнул о поверхность блюда.

— Кэт, я боюсь. Боюсь не реакции Рича или кого-либо ещё на это, — наконец проговорила Элизабет под пристальным ожидающим взглядом подруги, — боюсь даже не самих девяти месяцев беременности и родов. Я боюсь другого. Почему-то, мне кажется, что эта история не закончится хорошо.

— Как, почему?! — Кэт была ошарашена.

— Этого я пока понять не могу.

Кэт замерла. Она наблюдала за Лиз. Та смотрела на разных проходящих мимо людей, спешащих сделать покупки. О чем она думает?

Элизабет же думала вот о чем. Настроение ее подруги в этот раз было лёгким и чудесным, но таковым оно было далеко не всегда. Она вспомнила случай, ссору, которая случилась у них не так давно.

На тот момент Лиз даже и не поняла, за что на неё обиделась Кэт. То ли она проигнорировала её совет, то ли сказала что-то обидное, а Кэт не удосужилась объяснить, поэтому вопрос, как говорится, остался открытым.

Подруги не разговаривали две недели. Каждая из них продолжала спокойно жить своей жизнью, как вдруг по прошествии четырнадцати дней молчания раздался звонок.

— Давай встретимся. Мне надоело, надо поговорить, — отрезала Кэт.

Лиз не любила драмы, поэтому лишь спокойно согласилась в ответ. Они встретились в начале аллеи своего городка, чтобы прогуляться.

Солнце ласково освещало дорогу, зелёная листва шелестела, тем самым погружая Лиз в ещё более, чем обычно, задумчивое состояние. Из него её благополучно вывел начавшийся монолог подруги. Только тогда она осознала, что они уже не идут, а сидят на лавочке.

— Знаешь, я считаю пора покончить с этим со всем. Мне надоело, — заявила Кэт.

— Ты про ссору? Ну да, согласна

— Так вот, твои слова — это просто какой-то кошмар, как можно было так заявить...

Далее следовал пятиминутный монолог Кэт на тему того, как Лиз якобы её оскорбила. Может, это действительно было так, ведь, если честно, Элизабет ничего не помнила из того, в чем сейчас обвиняла её Кэт, так щедро рассыпая слова. Она только помнила, что повод был пустяковым: будто бы выбросить мимо урны обертку от мороженого. Она точно не помнила повод, но помнила очень сильное возмущение подруги.

— Ладно, я прошу прощения, — не выдержала Элизабет, только чтобы прервать монолог.

— И так вот всегда, Лиз, — довольно кивнула Кэт. — Как всегда. Ты никогда не слушаешь. Ты просто отталкиваешь людей, просто отталкиваешь от себя.

— Да успокойся уже. Я слушаю тебя очень внимательно. И слышу, — проговорила Лиз, хотя, спроси ее, о чем ей сейчас рассказывала Кэт, она бы и не ответила. Почему так происходило?

Она могла бы тогда многое объяснить из своего мировоззрения. Например, что, по её мнению, если она действительно кого-то отталкивает, было бы отлично, если бы этот человек сказал ей прямо и конкретно, чем именно. Если же нет,

жизни не хватит, чтобы думать о тех, кому и почему могли как-то не понравиться ее слова или действия. Се ля ви. Но всё это слишком долго и слишком сложно объяснять: ей не хотелось.

— Это очень легко говорить! — с чувством ответила Кэт.

— Конечно. А зачем вообще жить сложно? — воззрилась на нее Лиз.

Эмоциональная Кэт окончательно растерялась, и Лиз стало даже её жаль в каком-то смысле: ведь так важно, особенно, для женщины, уметь выразить то, что её волнует, что расстраивает и обижает. Уметь выразить словами свое состояние, чётко и ясно. Если сейчас даже близкая подруга Кэт не могла её понять, что уж говорить о, допустим, потенциальном муже? Кажется, некоторые мужчины называют такое поведение «пилить» и «выносить мозг». Она с грустью подумала о том, что, пожалуй, их понимает.

А ведь Кэт всего-то стоило, отбросив своё эго, сказать: «Лиз, меня расстроило то, то и то. Пожалуйста, не делай так больше». Всё. Проблемы бы не было.

Отламывая очередной кусочек чизкейка, Лиз вспоминала эту историю, и затем, посмотрев на Кэтрин, сказала: — Я вспомнила один случай. Помнишь, тогда, в парке, когда мы поссорились? Я тогда давала тебе советы, но, похоже, была не совсем права. Не обо всём говорить прямо так уж легко...

Молодая женщина вдруг почувствовала, каково это быть на месте Кэт: когда ты хочешь что-то объяснить и понима-

ешь, что это не просто.

Кэт тепло сжала ее руку:

— Я рада, что ты меня поняла, но давай сейчас о тебе. Скажи мне, Лиз, ты плохо себя чувствуешь?

— Нет, всё прекрасно.

— Тогда что? Зачем ты накручиваешь себя?

— Ну, может, ты и права.

— Конечно, права. Слушай. Прямо сейчас ты купишь тест, и мы узнаем итог. Давай, не дури. Это то, чего ты и твой муж ждали столько времени.

— Ладно, пошли в аптеку.

Лизз не покидало чувство беспричинной тревоги. Она даже не думала о том, как обрадуется муж, какие она купит коляску и комбинезончики малышу. Как обустроит детскую, нет: казалось, что за пределами какой-то ближайшей черты нет ничего, и думать о том, что там будет, бессмысленно. Было страшно. Тест был положительным.

— Так-так-так, ура, — прыгала Кэтрин, хлопая в ладоши, прямо посреди холла, — кажется, я скоро стану самой лучшей крестной!

— О да, — Элизабет попыталась улыбнуться. Почему-то чувство тревоги ее не покидало.

— Так, давай рассказывай, — продолжала Кэт, сжимая руку подруги. — Где будешь рожать, что будешь покупать. Ты уже записалась на йогу беременных?

От растерянности Лиз не знала, что и ответить.

— Слушай, — пробормотала она, — ещё целых девять месяцев. Ну, может, восемь с чем-то.

— Да-да-да, — продолжала подпрыгивать Кэт. Было ощущение, что тест проходила не Лиз, а она. — И месяцы эти так быстро пролетят!

«Или не пролетят», — подумала Лиз. Что-то такое неприятное сквозило во всей этой, казалось бы, радостной ситуации. Ей пришлось еще немного уступить радости Кэт и позволить потискать себя в объятьях, пока подруга не убежала на рабочую встречу, пообещав хранить тайну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.